

Камера у входа в библиотеку захватила примерно одну пятую часть кадра, где под углом был виден угол искусственного озера и его ограждение. Начальник охраны с помощью мыши прокрутил запись до отметки 1:20, когда в кадре появилась девушка в школьной форме. Она медленно подошла к озеру, затем взобралась на ограждение и, дрожа, встала на ровную часть узорчатого парапета.

После того как она поднялась на ограждение, камера могла запечатлеть только её ноги в белых носках и пару кроссовок.

Затем две ноги на экране прыгнули вперёд и исчезли из кадра.

Видео длилось всего две минуты, и из-за смещённого угла съёмки было видно только, что это девушка в школьной форме с длинными волосами. Лицо было плохо различимо, виден был только острый подбородок и стройная фигура, очень похожая на умершую Су Жуйжуй.

С этим ключевым доказательством можно было с уверенностью утверждать, что Су Жуйжуй действительно совершила самоубийство.

— Эту запись мы возьмём с собой для детального изучения, — сказал Ань Пиндун, обернувшись к учительнице Чэнь Юй. — Если нам понадобится помощь школы в дальнейшем расследовании, мы вернёмся.

Услышав, что офицеры собираются уходить, классный руководитель Чэнь Юй поправила юбку и незаметно вздохнула с облегчением, выражение её лица стало гораздо спокойнее.

— Хорошо, спасибо за вашу работу, товарищи офицеры.

— Ладно, пойдём, — сказал Лю И, поднимая с пола чемодан судмедэксперта.

Он повернулся к Чэнь Юй и с лёгкой улыбкой добавил:

— Не волнуйтесь, мы обязательно выясним причину смерти Су Жуйжуй.

Сказав это, он с большим белым чемоданом вышел из офиса отдела безопасности, совершенно не обращая внимания на Чэнь Юй, лицо которой в одно мгновение снова стало зелёным.

Хотя походка Лю И была уверенной и эффектной, на самом деле он чувствовал головокружение и слабость, и ему приходилось изо всех сил сосредоточиться, чтобы идти ровно.

Только он вышел из офиса, как вдруг сбоку протянулась рука и схватила его чемодан.

Лю И поднял голову и увидел, что Ци Шаньюй без лишних слов взял его чемодан. Он удивился и слегка приподнял бровь.

— Ты в порядке? — спросил Ци Шаньюй.

Он взял чемодан только потому, что увидел на запястье Лю И синяк и вспомнил, как тот утром жаловался, что рука едва не отказала.

Однако, когда Ци Шаньюй взял ручку чемодана, его рука ненадолго коснулась руки Лю И. Хотя контакт был мимолетным, неестественно холодная температура и мелкий пот на коже явно указывали на что-то неладное.

Лю И выглядел ещё более удивлённым. Он посмотрел на Ци Шаньюя несколько секунд, затем

улыбнулся и спросил:

— Ты не куришь, но водить машину умеешь?

Ци Шаньюй кивнул.

— Тогда будь добр, отвези нас в институт, — сказал Лю И, слегка наклонившись и шепнув ему на ухо так, чтобы другие не слышали. — У меня кружится голова, не говори никому.

Услышав это, Ци Шаньюй серьёзно изменился в лице.

— Тебя отвезти в больницу?

— Не нужно, просто лёгкая простуда, — махнул рукой Лю И, похлопал Ци Шаньюя по плечу. — У меня в кабинете есть лекарства, выпью их, и всё пройдёт.

Ци Шаньюй молча кивнул, взял чемодан и последовал за Лю И вниз к машине.

Хотя Лю И и Ци Шаньюй не видели ничего странного в своём разговоре, их взаимодействие показалось подозрительно близким Ли Цзиню, который украдкой наблюдал за ними.

Маленький стажёр, идущий последним, с завистью смотрел на двоих, которые, казалось, шептались и вели себя слишком уж близко. В голове у него роились догадки, и, глядя на Ци Шаньюя, которого он когда-то считал своим кумиром и за которым усиленно ухаживал, он чувствовал, что его бывший парень выглядел всё более подозрительно. Может, его прежнее поведение было просто притворством? И он не хотел идти дальше только потому, что не считал его достойным?

Мысли Ли Цзиня всё больше уходили в сторону, и он становился всё злее. Его милое лицо надулось, как у рыбы-фугу, а глаза метали молнии в спину Ци Шаньюя.

Однако Ци Шаньюй не имел глаз на спине и не обращал внимания на явную обиду своего бывшего парня, с которым они расстались менее суток назад.

Добравшись до машины, Ци Шаньюй сообщил напарнику, сел за руль BMW Лю И и повёз его и двух студентов обратно.

Всю дорогу, за исключением Цзян Сяюаня, который был в восторге от выезда на место происшествия, остальные трое молчали.

Лю И страдал от головокружения и изо всех сил старался не показывать этого студентам; Ци Шаньюй, по своей природе молчаливый, сосредоточился на вождении и следил за состоянием Лю И; а Ли Цзинь был полностью погружён в свои любовные фантазии, пристально наблюдая за парой впереди и строя догадки об их отношениях.

Хотя только Цзян Сяюань был в восторге и болтал без остановки, его болтовня быстро начала раздражать остальных.

Лю И терпел его вопросы около пятнадцати минут, пока не сдался и не включил радио, чтобы больше не отвечать на бесконечные вопросы студента.

По радио шло музыкальное шоу о любви, где ведущий сентиментально зачитал письмо слушательницы, в котором рассказывалось о том, как парень изменил, а лучшая подруга увела его.

После письма ведущий выразил сочувствие и посоветовал слушательнице отпустить ситуацию, а затем продолжил:

— А теперь песня «Электрическая лампочка» для тех, кто оказался в похожей ситуации.

Мелодия была мягкой, голос певицы приятным, а слова звучали пронзительно. Но Ли Цзинь, слушая песню, становился всё мрачнее, чувствуя, что каждая строчка бьёт прямо в его сердце.

Особенно строка «Я нарочно стала электрической лампочкой, чтобы однажды занять её место» заставила его подумать, что это ли не описание коварного Ци Шаньюя?

Ли Цзинь с яростью смотрел на затылок Ци Шаньюя.

... Этот человек, который ещё вчера был с ним, уже успел подобраться к его кумиру, Лю И...

Через час машина въехала на территорию Научно-исследовательского института судебной экспертизы.

Институт находился всего в километре от городского управления полиции, и Ци Шаньюй мог добраться туда пешком за десять минут. Поэтому он решил не брать машину Лю И, а просто вернуться пешком.

Лю И с двумя студентами отправился в отделение патологической экспертизы и сразу же принял две таблетки от простуды.

Через полчаса он понял, что головная боль и головокружение не проходят, а только усиливаются, и наконец осознал, что больше не может продолжать.

Поскольку результаты вскрытия Су Жуйжуй ещё не были готовы, Лю И поручил Цзян Сяююану следить за исследованиями, а сам отправился домой.

Вернувшись домой, Лю И даже не нашёл сил принять душ. Он снял пиджак и брюки, оставшись в рубашке, завернулся в плед и упал на диван, погрузившись в тяжёлый сон.

Он не знал, сколько времени проспал, но, когда проснулся, в комнате было так темно, что он едва мог различить руку перед лицом. Лишь свет неоновых ламп, пробивающийся через щели в шторах, говорил о том, что на улице уже вечер.

<http://bllate.org/book/16545/1508032>